

УДК 81

Е. А. Пименов, Е. Е. Пименова

КОГНИТИВИСТИКА КАК НАУКА О ЯЗЫКЕ И ПОЗНАНИИ

Когнитивная лингвистика возникла на базе когнитивизма. Когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности. Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными или когнициями. Их синонимами являются также слова «интеллектуальный», «ментальный», «рассудочный». С позиций когнитивизма человек изучается как система переработки информации, а поведение человека описывается и объясняется в терминах его внутренних состояний. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения задач. К числу важнейших принципов когнитивизма относится трактовка человека как субъекта действующего, активно воспринимающего и продуцирующего информацию, руководствующегося в своей мыслительной деятельности определенными схемами, программами, планами, стратегиями. А сама когнитивная наука стала рассматриваться как наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозге (Маслова, 2004, 7).

Когнитология – это наука междисциплинарная, которая интегрирует усилия ученых разных специальностей (психологов, логиков, философов, лингвистов, психолингвистов, математиков, программистов, кибернетиков, антропологов и др.).

Американский психолог Дж. Миллер называет «днем рождения» когнитивистики симпозиум по теории информации, проходивший в середине 1950-х годов. Другой американский ученый, Дж. Бруннер, впервые начинает читать лекции о природе когнитивных процессов. Вместе с Дж. Миллером они организуют в Гарвардском университете в 1960 г. первый центр когнитивных исследований. Главной темой когнитивных исследований в 60-е гг. становится изучение ментальных процессов, притом не только руководящих человеческим поведением, но и направленных на постижение знаний, связанных с мышлением. Термин «когнитивная наука» с середины 70-х годов стал употребляться для обозначения области, в рамках которой исследуются процессы усвоения, накопления и использования информации человеком.

Помимо когнитивизма, свою роль в развитии когнитивной лингвистики сыграли также многие другие источники. Среди них:

1. Когнитивная психология. Из этой науки когнитивная лингвистика заимствует понятие концептуальных и когнитивных моделей.

2. Лингвистическая семантика. Когнитивную лингвистику некоторые исследователи определяют как «сверхглубинную семантику» и рассматривают

ее как естественное развитие семантических идей. Они видят за категориями языковой семантики более общие понятийные категории, которые можно представить как результат освоения мира в процессе познания его человеком. Однако такой констатации было бы не достаточно, прежде всего потому, что некоторые результаты, полученные в когнитивной лингвистике, применимы не только к семантике языка. Например, разработанное в когнитивной лингвистике понятие «*прототипа*» применимо также в фонологии, морфологии, диалектологии и т. д.

3. Данные лингвистической топологии и этнолингвистики, позволяющие лучше понимать, что в структуре языка универсально.

4. Нейролингвистика, изучающая язык как основу познания ментальной деятельности человеческого мозга в целом.

5. Психолингвистика, которую объединяют с когнитивной лингвистикой общие проблемы, связанные с общечеловеческими механизмами овладения и пользования языком, с используемыми при этом универсальными стратегиями и опорными элементами. Та и другая области знаний подразумевают рассмотрение проблем языкового сознания и языковой личности, картины мира, взаимодействия процессов на разных уровнях осознаваемости.

6. Культурология, позволяющая установить роль культуры в возникновении и функционировании концептов.

7. Сведения, накопленные в сравнительно-историческом языкознании о развитии значения слов.

Когнитивная лингвистика базируется на положении, что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями. И это положение с разных сторон изучается всеми перечисленными науками-источниками.

В США, где это направление зародилось, его чаще называют «когнитивной грамматикой», что объясняется расширенным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике.

Впервые термин «когнитивная грамматика» появился в 1975 г. в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную грамматику». В 1987 г. был опубликован первый том «Оснований когнитивной грамматики» Р. Лангакера, а также этапные для данного направления книги «Женщины, огонь и опасные предметы» Дж. Лакоффа и «Тело в мышлении» М. Джонсона. Этапными в развитии когнитивной грамматики были статьи Л. Талми 1980-х годов, Ч. Филлмора и У. Чейфа.

Хотя когнитивная лингвистика зародилась и наиболее активно развивалась в США, в Европе также сложилось собственное направление исследований. Это, прежде всего, немецкая и австрийская школы когнитивной лингвистики, представители которых наиболее активно занимаются про-

блемой обработки информации во время порождения и восприятия речи. Одной из главных у них стала проблема понимания и извлечения информации из текста, а также проблемы ментального лексикона, когнитивная семантика, в рамках которой параллельно развивалась прототипическая и фреймовая семантика. До начала 1990-х гг. зарубежная когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных или вовсе не связанных между собой.

На русском языке впервые в 1985 г. когнитивная грамматика была представлена отечественному читателю в обзоре В. И. Герасимова. Он отметил важную роль в становлении науки таких направлений и программ исследования, как психосемантика У. Чейфа, процедурная семантика Т. Винограда, когнитивная теория употребления языка Т. Ван Дейка и др. Эти исследования дали толчок развитию отечественной когнитивной лингвистики. Для ее формирования важную роль сыграли также следующие работы по моделированию понимания естественного языка: русский перевод книги Т. Винограда «Программа, понимающая естественный язык», Р. Шенка «Обработка концептуальной информации», а также XXIII том «Нового в зарубежной лингвистике», посвященный когнитивным аспектам языка. В 1995 г. был издан сборник переводов «Язык и интеллект».

В России предпосылки существования когнитивной лингвистики наблюдались еще в 20-е гг. XIX века: прежде всего это проблемы соотношения языка и мышления, традиции в изучении психологии речи. Значительный вклад в развитие отечественной когнитивной лингвистики внесли также работы русских ученых – представителей ономастического направления (В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, А. А. Уфимцева, Г. В. Колшанский), а также работы по языковым картинам мира и проблемам категоризации мира (Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова, В. Н. Телия, Н. Д. Артюнова, А. А. Уфимцева, Е. С. Яковлева и др.). С 1998 г. проводятся международные конференции по когнитивной лингвистике в г. Тамбове; в 2000 г. прошла Международная конференция «Когнитивное моделирование» в МГУ; в рамках различных лингвистических конференций и симпозиумов выделяются секции по когнитивной лингвистике.

На данном этапе развития перед когнитивной лингвистикой ставятся три главные проблемы: о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его используют. Поэтому исследования ведутся в основном по следующим направлениям:

а) виды и типы знаний, представленных в этих знаках (гносеология = теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т. е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика);

б) условия возникновения и развития знаков и законы, регулирующие их функционирование;

в) соотношение языковых знаков и культурных реалий в них отраженных.

Центральной проблемой в русской когнитивной лингвистике стала категоризация человеческого

опыта. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности – памятью, воображением, вниманием и др. Категоризация воспринятого – важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию. Концептуальный анализ направлен на выявление концептов в их двоякой функции: 1) как оперативных единиц сознания и 2) как значений языков, знаков, т. е. идеальных сущностей, «схваченных» языком.

Когнитивная лингвистика – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм. В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и редуцирования речи, с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются и участвуют в переработке информации. Задача когнитивной лингвистики – определить, каковы «репрезентации» знаний и процедуры их обработки. На первом плане находится системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования языковых знаний. В связи с этим когнитивная лингвистика решает ряд задач:

- 1) репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования;
- 2) когнитивный механизм продуцирования;
- 3) когнитивный механизм восприятия.

Центральная задача когнитивной лингвистики – описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего/ слушающего. Говорящий/слушающий рассматривается как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях. Цель когнитивной лингвистики – исследование системы и установления ее важнейших принципов.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский (1997) выдвинули семь постулатов когнитивной лингвистики:

1. Постулат о примате когнитивного: за значениями слов, грамматических категорий, синтаксических структур, стилей и регистров речи стоят когнитивные структуры. Есть языки представления знаний, элементами которых являются фреймы, сценарии, планы, модели мира и т. д. Описания значения слова через сценарии и фреймы оказываются более точным и экономным, чем в традиционном языкознании. Например, идиома *без царя в голове* не может быть эксплицирована традиционной фразеологией. С когнитивной точки зрения эта идиома может быть объяснена как результат взаимодействия двух фреймов – «государство» и «человек». Глава государства (в данном случае царь) должен осуществлять контроль, откуда в значении идиомы *без царя в голове* сливаются два слота фрейма и дают «без контроля разума, глуповат».

2. Постулат о нерелевантности лингвистического и экстралингвистического знания. Например, в выражении *дождь идет*, дождь падает сверху вниз.

3. Постулат о тенденции к экономии усилий. С когнитивной точки зрения фразеологизмы более экономны, чем порождение этих же смыслов по уникальным правилам. Например, смысл фразеологизма *в штыки* может быть передан выражением *принимать с крайней враждебностью; гнуть спину* можно заменить выражением *изнушать себя тяжёлым, непосильным трудом* + неодобрительное отношение. Тенденция к экономии порождает «ритуализацию» мышления человека и его языкового поведения. Отсюда следует, что использование фреймов и прототипов – способ экономии усилий.

4. Постулат о множественности воплощения когнитивных структур в языке. Когнитивная структура может объединять несколько слов, несколько значений одного слова. Так, различные значения слов *государство* и *страна* сводимы к когнитивным структурам *власть* и *пространство*.

5. Постулат о множественности семантического описания. На сегодняшний день нет идеального метаязыка, способного исчерпывающим образом описать план содержания языковых единиц. Отсюда – необходимость использования различных методов, их компоновки в одном исследовании.

6. Постулат о значимости нестандартных употреблений: большая часть лексических единиц используется в тексте с нарушениями тех или иных норм. В традиционных лингвистических описаниях они игнорировались, считались маргинальными. Использование когнитивных методов позволяет интерпретировать их не как ошибки, а как специфические операции со знаниями.

Ключевые термины когнитивной лингвистики: разум, знания, концептуализация, концептуальная система, когниция, языковое видение мира, когнитивная база, ментальные репрезентации, когнитивная модель, категоризация, вербализация, ментальность, константы культуры, концепт, картина мира, концептосфера, национальное культурное пространство и пр. Все эти понятия связаны с когнитивной деятельностью человека, т. е. деятельностью, в результате которой человек приходит к определенному решению или знанию. Когнитивная деятельность относится к процессам, которые сопровождают обработку информации, и заключается в создании особых структур сознания. Тогда языковая (речевая) деятельность является одним из видов когнитивной деятельности.

Рассмотрим некоторые важные для когнитивной лингвистики понятия.

Разум – способность человека к причинному познанию, а также к познанию ценностей, универсальной связи вещей и явлений, способность к целенаправленной деятельности внутри этой связи. Это механизм порождения знаний и целенаправленной реализации их во взаимодействии данного организма со средой. При этом под средой понимается вся совокупность физических, социальных и духовных факторов, с которыми приходится иметь дело организму в процессе жизнедеятельности.

Знание – обладание опытом и пониманием, которое является правильным и в субъективном, и в

объективном отношениях и на основании которых можно строить суждения и выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение. Знания – динамическое функциональное образование – продукт переработки вербального и невербального опытов, формирующие «образ мира».

Концептуализация – важные процессы познавательной деятельности человека, заключающиеся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящие к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике. Воспринимая мир, человек выделяет актуальные для него элементы, членит его на определенные части, а затем мыслит действительность этими частями. Концептуализация интерпретируется в современной лингвистике как «некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний из неких минимальных концептуальных единиц» (Кубрякова, 1996, 93).

Концептуальная система – ментальный уровень или ментальная организация, в которой сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение.

Категоризация – когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области. Это структурирование мира, акт отнесения слова/объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа «класс – член класса». При категоризации учитываются только сущностные свойства сходных явлений.

Ментальность – совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира.

Когниция – означает знание и процесс получения этого знания. Это и восприятие мира, и наблюдение, и категоризация, и мышление, и речь, и воображение и др. психические процессы в их совокупности.

Когнитивная база – определенным образом структурированная совокупность обязательных знаний того или иного лингвокультурного общества, которыми обладают все говорящие на данном языке.

Национальное культурное пространство – информационно-эмоциональное поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится осознаваемым при столкновении с явлениями иной культуры. Сюда входят все явные и потенциальные представления (как общенациональные, так и индивидуально-личностные) о феноменах культуры у членов данного культурно-национального сообщества.

Константы культуры – это такие концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней.

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, является процессом порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важней-

шим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт.

В. А. Лукин определяет содержание латинского слова «концепт» в виде общего значения «сформулированный (воображаемый) как собирающий, вбирающий в себя содержание множества форм и являющийся (их) началом (зародышем)» (Лукин, 1993, 48). Концепт как бы вбирает в себя значение нескольких, а чаще многих лексических единиц.

Г. И. Берестенев называет «ментальные образования, составляющие категориальную основу всей человеческой деятельности и прежде всего языка», в качестве предмета исследования современной лингвистики. Под этими «ментальными образованиями» он понимает именно концепты. Для этого исследователя концепт – «категориальная ментальная репрезентация», стоящая за синонимическим рядом как целым. Причем она лишь относительно структурирована из диффузности и недискретности и не имеет собственного специального плана выражения, так как значение слова, входящего в синонимический ряд – это лишь часть значения концепта, никогда не доходящая до целого (Берестенев, 1997, 47-48).

Ю. С. Степанов считает, что термин «концепт» – это явление того же порядка, что и понятие. «Концепт» и «понятие» – термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, концепт, является термином в одной отрасли логики – в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии...». Концепт, однако, богаче по содержанию, чем понятие и неразрывно связан с миром культуры. Концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, к которой «принадлежит все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т. д.» (Степанов, 1997, 40). Многими лингвистами безоговорочно признаются два положения Ю. С. Степанова. Во-первых, это утверждение о том, что во всех концептах суммируются идеи, которые возникли в разное время, или «хронология», при этом не играет роли. Во-вторых, безусловным является положение о возможности существования концептов по-разному в различных своих слоях, в которых «они по-разному реальны для людей данной культуры», что является очень важным.

А. П. Бабушкин предлагает следующее определение концепта: «Концепт понимается нами как некая дискретная, содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранимая в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» (Бабушкин, 1998: 12).

Е. В. Сергеева предлагает следующее определение: «Концепт – некая форма, информационная целостность, присутствующая в национальном коллективном сознании, прошедшая первичный семиозис и осознаваемая языковой личностью как инва-

риантное значение семантического поля» (Сергеева, 1999, 129).

По мнению В. В. Колесова, концепт – это исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития слова. Концепт – это то, что не подлежит изменениям в семантике словарного знака, что, напротив, диктует говорящим на данном языке, определяя их выбор, направляя их мысль, создавая потенциальные возможности языка-речи (Колесов, 1992).

По словам Л. О. Чернейко, концепт – это термин, который следует понимать и в антропоцентрическом аспекте, и вне формальной логики, в рамках которой существует понятие. Концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явлений, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» (Чернейко, 1997, 75).

М. В. Пименова (2004, 9) утверждает, что концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Эта информация относится к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. *Концепт* – это национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления.

Язык каждого народа можно назвать народной энциклопедией, фиксирующей все знания о мире и опыт предыдущих поколений. В языке хранится многое из того, что было познано народом на протяжении своей истории. Языковое сознание имеет много уровней представления знаний. В глубинах человеческого сознания находится «молчаливое знание» (термин Э. Сепира: Sapir, 1949, 331), которое спрятано и которое лингвисты, изучающие обыденную картину мира, пытаются извлечь из данных языка. Это возможно сделать, используя комплексный подход к исследованию языка, включая данные культуры, истории, религии.

Литература

1. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1998.
2. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной лингвистики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия РАН. Сер. Лит. и язык. – 1997. – Т. 56, № 1.
3. Берестенев, Г. И. О «новой реальности» языкознания / Г. И. Берестенев // НДВШ. Физиологические науки. – 1997, № 4.

4. Колесов, В. В. Концепт культуры: образ-понятие-символ / В. В. Колесов // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. 2 История, языкознание, литературоведение. – СПб., 1992. – Вып. 3. – С. 30-40.
5. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996.
6. Лукин, В. А. Концепт истины и слово ИСТИНА в русском языке. (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) / В. А. Лукин // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 63-86.
7. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
8. Пименова, М. В. *Душа и дух*: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2004. – 386 с. (Серия Концептуальные исследования. – Вып. 3).
9. Сергеева, Е. В. Проблема интерпретации термина «концепт» в современной лингвистике / Е. В. Сергеева // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб., 1999. – С. 126-130.
10. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М., 1997.
11. Чернейко, Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М., 1997.
12. Sapir, E. Selected writings of Edward Sapir in language, culture and personality / E. Sapir, D. Mandelbaum (ed). – Berkeley: University of California Press, 1949.